

НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Горащук

КЛАССИФИКАЦИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ ЕЛШАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Плачевное состояние проблемы классификации инвентаря, в том числе каменных орудий елшанской культуры, весьма точно было охарактеризовано А.А. Ластовским (Ластовский, 2006. С.112). Напомню, что ситуацию он считает запутанной, не видя типы изделий, характерные именно для этих комплексов. Мнение А.А. Ластовского авторитетно, поскольку каменный инвентарь большинства комплексов елшанской культуры изучил и ввел в научный оборот именно он (Кузьмина, Ластовский, 1995; Колев, Ластовский, Мамонов, 1995; Ластовский, 2008).

Картина, отраженная в данных публикациях, получается действительно безрадостная. Проанализируем ситуацию с выделением типов скребков и резцов в елшанских комплексах, ведь именно эти орудия встречаются здесь наиболее часто. При описании коллекции стоянки Троицкое, А.А. Ластовский выделил среди 5 скребков памятника 3 типа: трех-четвертной, концевые и скребок с вентральной подтеской (Ластовский, 2008. С.30). Среди 12 резцов 3 типа: угловые, двойной ретушной, и двугранный. В коллекции стоянки Красный Городок автор среди 21 скребка выделил 2 типа: на отщепах с произвольно расположенным лезвием атипичной формы и концевые, как на отщепах так и на пластинах (Кузьмина, Ластовский, 1995. С.37). Среди 63 резцов типы им не были выделены вовсе. Такую же ситуацию с резцами мы видим на стоянке Нижняя Орлянка – среди 25 резцов и изделий с резцовыми сколами автором не названы какие-либо типы, зато среди 15 скребков мы находим 9 типов (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. С.50-109). Создается впечатление, что из устойчивых типов изделий елшанских комплексов можно выделить только концевые скребки, которые ни в малейшей степени не могут характеризовать конкретную археологическую культуру, поскольку были широко распространены от верхнего палеолита до энеолита.

Ситуация осложняется тем, что елшанские стоянки демонстрируют различные количественные и качественные показатели каменных орудий. Так, на стоянке Красный Городок обна-

ружено 634 ед. каменных артефактов, при этом следы утилизации из них носят 210. Среди этих 210 ед. – 63 резца и 21 скребок. Согласно А.А. Ластовскому, процент утилизации здесь равен 34,7%. На стоянке Нижняя Орлянка обнаружено 377 ед., среди них – орудий 140, а процент утилизации здесь равен 37,1%. Но при этом резцов 25 и скребков 15. На стоянке Троицкое 530 артефактов, орудий – 37, из которых 5 скребков и 12 резцов. Процент утилизации здесь равен 7%. На стоянке Ильинка к елшанскому комплексу отнесено 247 артефактов при 152 орудиях, из которых 40 скребков и 16 резцов. Процент утилизации здесь составляет 61,5%.

Проблема заключается в том, что елшанское население оставило группу специализированных стоянок с различной хозяйственной направленностью, отразившейся в количественном и качественном наборе артефактов каждого памятника. Такую ситуацию тонко уловил А.Е. Мамонов, который впервые указал на эту специализацию (Мамонов, 2000. С.159–160). Именно поэтому применение статистических методов к оценке каменных орудий стоянок невозможно. Выход из тупика подсказали наблюдения, сделанные автором статьи при изучении каменных орудий елшанского комплекса стоянки Ильинка с помощью технологического и трасологического методов. Оказалось, что принципиальным для классификации инструментов является форма рабочего края. При этом оформление аккомодационной части орудия носило произвольный характер.

Проиллюстрируем это на примере елшанских орудий и нескольких экспериментальных форм, приведенных на рис.1. На примере наконечников стрел мною продемонстрирован технологический принцип – чем менее стандартная заготовка выбиралась для деликатного изделия, тем больше усилий затрачивалось на изготовление конечной формы, и, как следствие, тем большая ее площадь оказывалась отретушированной (рис.1, 1-6). Поэтому судить о «разнотипности» изделий по элементу отделки нельзя. Какая разница, из чего исполнен наконечник, если он удо-

влетворяет потребностям стрелка? Собственно говоря, факт, продемонстрированный мною, широко известен. Например, костенковские пластинчатые острия, происходящие из одного слоя, тоже имеют значительное разнообразие в отделке и, даже, некоторую вариабельность в форме (Праслов, Рогачев, 1979. С.54. Рис.18, 9-14). Различия в изготовлении – это следствие различий в сложности обработки и, в конечном счете, в выборе заготовки, но никак не в культурных или технологических отличиях. В качестве примера хочется привести наконечники стоянок верховьев Волги, где Н.Н. Гурина выделяет 8 типов различных мезолитических наконечников стрел, при единой культуре и при развитой технике отжимного расщепления, которая дает более стабильную заготовку, чем удар, использованный елшанскими мастерами камнеобработки (Гурина, 1988. С.63-67).

В случае со скребками выбрано 5 реальных изделий с Ильинской стоянки (рис.1, 7-11). Здесь я постарался наглядно показать, как дробится функциональный тип при применении принципов типологического анализа материала. Однотипные в функциональном плане изделия (форма лезвия идентична) оказываются при типологическом анализе изделиями пяти разных типов. В одном случае – отщеп со следами использования (рис.1, 11), в одном случае отщеп с ретушью (рис.1, 10), в одном случае концевой скребок (рис.1, 9), в двух случаях дублированные скребки (рис.1, 7-8). Причем один – с противоположным лезвием (рис.1, 7).

В случае с ножами я попытался закрепить и первый и второй выводы. Ясно, что в определенных случаях заготовку не надо даже ретушировать – она удовлетворяет необходимой конфигурации (рис.1, 16), в некоторых случаях следует лишь слегка подправить естественную конфигурацию края (рис.1, 14), в отдельных случаях – необходима тщательная отделка (рис.1, 15)

Итак, способ описания и классификации материала построен на принципе технологико-функциональной морфологии. Исходя из общеизвестного факта, что призматическая заготовка, сколотая ударом, по своим характеристикам нестандартна, не говоря уж о прочих заготовках – морозобойных отщепах и кусках, приходим к выводу, что и приемы изготовления из такой заготовки орудий и, соответственно, их внешний

вид должен быть вариабелен. Следовательно, типологический метод не может дать удовлетворительной классификации инструментов. Поэтому в основу классификации положен основной принцип – конфигурация (морфология) рабочего края однотипных орудий. Добавим, что однотипность орудий определяется по трасологическому анализу. Другими словами, раз форма рабочего края орудия одинакова, и однотипны следы износа, значит, орудиями работали одинаково. Следовательно, их можно отнести к одному типу.

Попробуем теперь классифицировать и описать материалы стоянок исходя из этого принципа. Следует отметить, что по независимым от меня причинам сопоставление это пришлось проводить по прорисовкам орудий из публикаций комплексов. Хотя принцип трасологического определения однотипных изделий и нарушен, формы рабочих лезвий ведущих инструментов оказались столь однотипны, что их без труда можно выделить и по прорисовкам.

Описание типичных черт индустрии мы начнем с технологии расщепления камня на елшанских памятниках. Для подготовки к скалыванию елшанского пренуклеуса необходимо и достаточно подготовить площадку скалывания. В зависимости от тщательности выведения она может быть плоской или чуть скошенной. Иногда, судя по наличию в коллекциях реберчатых сколов, выводилось и ребро. Нужно это было в тех случаях, когда естественное ребро либо отсутствовало, либо было непригодно к скалыванию.

Начальный этап расщепления камня представляют торцевые нуклеусы. Это наиболее простая форма. На рисунке 2 мы видим такие изделия со всех стоянок елшанской культуры. Если исходная конкреция была плоская, или вскрывшаяся в ходе расщепления неоднородность камня не позволяла вести дальнейшее скалывание заготовок, или, наконец, присутствие банальной ошибки расщепления делает нуклеус непригодным для получения заготовок, то этим этапом расщепление и завершалось.

Чаще плоскость расщепления старались перевести на боковую поверхность. Предпосылки к этому видны на нуклеусах 5, 13, 17 (рис.2). Здесь присутствуют единичные сколы уже на боковой поверхности. При охвате фронтом расщепле-

ния боковой поверхности образуются уплощенные формы или, при стечении обстоятельств и плоские. Варианты таких ядрищ с различных памятников елшанской культуры представлены на рис.2 под номерами 2, 6, 10, 14, 18. Они могут быть весьма разнообразны – одно и двух площадочные, с относительно выпуклым фронтом или вовсе плоские, принцип один и тот же. Плоские формы возникают достаточно часто, если толщина расщепляемой конкреции невелика, а сырье однородно. Как видно из соответствующего рисунка, плоские формы есть на каждом втором елшанском памятнике.

Далее развитие расщепления может идти двояко. Во-первых, фронт расщепления, хотя бы и частично распространяется на вторую боковую сторону, тогда ожидаемая форма нуклеуса – подпризматическая (рис.2, 7, 15). Во-вторых, он может быть переориентирован в мультиплощадочный. Этот тип нуклеуса весьма и весьма условен. Собственно говоря, это и не тип, а способ получить еще несколько заготовок с уже истощенного изделия. Поэтому нет и какой – либо общей схемы переориентации ядрища в мультиплощадочную форму. Чаще всего новая площадка формировалась на боку нуклеуса.

Представленная нами схема – только идеальный вариант, на практике могут возникать различные вариации. Например, торцевые формы могут трактоваться и как призматические. Происходит это тогда, когда торец много шире килевидного тыла, причем этот торец сильно выпуклый. Очень хорошо это видно на примере нуклеуса на рис.2 под номером 3. По существу, это торцевая форма. Видимо, подобные нуклеусы представлены под номерами 11 и 19. В данном случае форма – подпризматическая – это только форма и ничего более. В некоторых случаях, как на изделиях под номерами 7 и 15 (рис.2), под ними имеется технологическая база. В других примерах из этой строки таблицы – скорее всего, нет. Поэтому говорить об устойчивости подпризматической формы нуклеуса у елшанцев нельзя. Ее можно выделять лишь как условный морфологический тип. Точно так же, как и плоские формы нуклеусов. Это случайности, порожденные конкретными условиями и задачами расщепления отдельных конкретных нуклеусов. Общий алгоритм – торцевое начало скалывания – последующий переход на боковую

поверхность. Что следует далее – плоская, подпризматическая или мультиплощадочная – вопрос конкретного случая.

Остается лишь добавить, что подобный алгоритм неоднократно повторен мной экспериментально.

Еще один характерный момент этой технологии – техника скола, подразумевающая специфичную подготовку зоны расщепления. На этапах подготовки пренуклеуса площадка чаще всего формировалась крупным сколом или сколами. Зона расщепления под каждый скол, как правило, готовилась не только снятием карниза в продольной плоскости, но и подтеской в поперечной, на площадке нуклеуса (рис.2, 2, 3).

Завершая обзор технологии расщепления, хочется заметить, что и экспериментальные образцы сколов и археологические нестандартны – их длина, ширина и толщина более вариабельны, нежели у заготовок, получаемых с помощью отжимной техники скола. Поэтому неудивительно, что формирующая ретушь и, в особенности, ретушь аккомодации очень разнообразна. Мало кто задумывается о том, что сделать хорошее каменное лезвие гораздо проще, чем рукоять. Это естественно для экспериментатора с большим опытом общения с кремнем, но не очевидно для ученого, практикой изготовления орудия не обладающего. Еще сложнее надежно закрепить это лезвие в рукояти. Вследствие чего, гораздо проще подогнать лезвие к старой рукояти. Что в реальности и означает усложнение приемов аккомодационного оформления. Поэтому при производстве орудий в этой технологии главенствующее место занимает не типология, а технолого-функциональная морфология лезвия орудия, при значительном разнообразии способов аккомодационного оформления.

В качестве примера, по которому можно себе представить, насколько трудоемки процессы изготовления древков, рукоятей и закрепления каменных и костяных орудий в них, приведу следующий: «Весь процесс изготовления наконечника гарпуна из предварительно подготовленной, уплощенной заготовки бивня занял 3 часа 45 минут. Кроме того, более 3 часов затрачено на древко у которого наиболее трудоемкой частью оказалась выемка в торце для закрепления черешковой втулки гарпуна» (Филиппов, 1983. С.29). Очевидно, что даже изготовление гарпуна

из бивня мамонта по своим трудозатратам сравнимо с изготовлением для него древка. Что уж говорить о пластинчатом или отщеповом лезвии орудия, на которое даже с учетом усложненной заготовки и способов тонкой отделки уходит не более 15-20 минут.

Возвращаясь к орудиям елшанской культуры, следует отметить, что технология расщепления, направленная на получение нестандартной заготовки, определила лицо индустрии. Здесь главным становится форма рабочего лезвия. Подгонка каменного лезвия в рукоять, судя по различной выделке аккомодационных частей орудий с одинаковыми рабочими краями, носит очень сложный характер. Такая разнообразная отделка оттесняет типологию на второй план.

Несколько слов о приемах ретуширования. Выявлено два универсальных приема ретуширования и широкое применение резцового скола. Эти приемы служили для различных целей. Во-первых, для членения заготовки; во-вторых, для формирования рабочей части орудия; в-третьих, для изготовления аккомодационной части; в-четвертых, для подправки затупленных кромок. Первый прием можно описать так. Удар отбойником наносится в плоскости, перпендикулярной заготовке, не только отвесно, но и под углом в 60-70°. Этот вариант использовался при членении заготовки и известен в литературе как «отсечение». С помощью этого же приема на аккомодационных частях орудий ликвидировались крупные выступы. Кроме того, вариантом этого приема ретуширования наносилась и приглушающая ретушь, формирующая рабочие кромки, например скребков, а также и аккомодационные части орудий. Второй прием ретуширования – «подтеска». Она чаще наносилась с вентральной стороны заготовки. С дорсальной стороны – лишь в единичных случаях. Суть приема заключается в том, что удар отбойником наносился в плоскости заготовки (под углом 0°). Этим способом удалялись мелкие дефекты на аккомодационных частях орудий. Изредка возобновлялись затупившиеся кромки скребков. Остальные приемы использовались чрезвычайно избирательно. При изготовлении рубящих орудий применялись приемы чередующейся обивки, при изготовлении наконечников – отжим. Очень широко применялся резцовый скол. Он применялся для формирования резцовых

кромки (причем не только на резцах), ремонта изношенных лезвий, оформления аккомодационных частей орудия.

Скребки. По результатам анализа орудий стоянки Ильинка выделено пять основных типов: с подокруглым или дугообразным оформлением лезвия (тип 1) – 20 ед.; со скошенным оформлением рабочего края (тип 2) – 7 ед.; с прямым лезвием (тип 3) – 3 ед.; комбинированные орудия представлены двумя типами – со скошенным и подокруглым оформлением рабочего участка (тип 4) – 6 ед.; с двумя скошенными лезвиями или скребки с плечиками (тип 5) – 4 ед.

На стоянке Чекалино в соответствующей публикации скребков и скребковидных орудий выделено 32 экз. Критика источника позволяет трактовать скребковидные орудия как рубящие – долота. Собственно скребки представлены на рисунке 6 (Мамонов, 1995. С.11. Рис.6). Их всего 15. Подокруглые и дугообразные орудия представлены 7 изделиями (Там же. Рис.6, 3, 4, 6, 8, 10, 14, 16). Скошенных форм – 3 изделия (Там же. Рис.6, 9, 13, 15). Единичен скребок с прямым оформлением лезвия (Там же. Рис.6, 17). Комбинация подокруглого и скошенного скребка обнаружена в двух случаях. Представлены модификации с правым срезом лезвия скошенного скребка (Там же. Рис.6, 5) и с левым (Там же. Рис.6, 7). Двумя изделиями представлены орудия с плечиками (Там же. Рис.6, 11, 12). Итак, все 15 прорисованных орудий четко уложились в предложенную схему.

Нижняя Орлянка. Здесь выявлено 15 скребков. Все 15 прорисованы (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. С.85. Рис.7). Скребков с подокруглым и дугообразным лезвием – три единицы (Там же. Рис.7, 4, 6, 12). Скошенных форм выявлено четыре (Там же. Рис.7, 7-10). Скребков с прямым лезвием – два (Там же. Рис.7.2, 14). Комбинаций скребков подокруглого со скошенным – три (Там же. Рис.7, 1, 11, 13). Тремя изделиями представлена плечиковая форма (Там же. Рис.7, 3, 5, 15). Все орудия нашли свое место в рамках предложенной схемы.

Красный Городок. Для анализа выбраны только непластинчатые формы, как бесспорно елшанские. Таких орудий семь (Кузьмина, Ластовский, 1995. С.38, 41. Рис.6; 9, 9). К формам с подокруглым или дугообразным лезвием можно отнести четыре экземпляра орудий (Там же.

Рис.6, 4, 6, 9; 9, 9). По одному экземпляру представлены скребки со скошенным, подокруглым и скошенным рабочим краем, а также плечиковая форма (Там же Рис.6, 8, 5, 7 соответственно). При этом скребок с комбинированным подокругло-скошенным лезвием представлен боковой формой. Скребок с прямым лезвием нет. Как мы видим, и здесь скребки вполне вписываются в морфологическую схему.

Троицкое. Судя по рисункам, тут присутствуют 7 изделий, которые по морфологическим признакам можно назвать скребками (Ластовский, 2008. С.38, 39. Рис.5, 10-14, 18; 6, 2). Кроме шести изделий с оформленным скребковой ретушью рабочим краем, здесь присутствует одно с подобраным естественным лезвием (Там же. Рис.5, 14). Орудия с подобной ретушью утилизации на слегка изогнутом дистальном конце устойчиво идентифицируются как скребки, по трасологическим данным на стоянке Ильинка.

Вернемся к орудиям стоянки Троицкое. К скребкам с подокруглым лезвием можно отнести два орудия (Там же. Рис.5, 10, 11). К скошенным орудиям относится изделие на том же рисунке под номером 14. К комбинации подокруглого и скошенного скребка – орудие под номером 13 (рис.5). На том же рисунке, но под номером 12 мы можем видеть плечиковую форму. Скребок с прямым рабочим краем представлен под номером 2 на рисунке 6. Представляет интерес модификация плечикового скребка не на подокруглой концевой форме, а на скошенной (Там же. Рис.5, 18).

Таким образом, и на стоянке Троицкое мы видим аналогичный типологический набор. Что особенно ценно ведь это – единственный чистый, эталонный, елшанский комплекс.

Итак, 84 елшанских скребка, из которых 44 орудия известны по публикациям, а 40 исследованы непосредственно, соответствуют предложенной пятичленной технологической схеме. Некоторые характерные орудия с прямым и плечиковым оформлением рабочего края даны на рис.4. Комбинация скошенных и подокруглых – на рис.3.

Ножи с изогнутым лезвием (саблевидные). Известны в двух модификациях – с черешком, направленным под углом к лезвию и с черешком, продолжающим лезвие. На углах аккомодационных частей может присутствовать резцовый

скол. Режущая дуга орудия часто формировалась ретушью. Кончик зачастую сломан, но там где он присутствует – чуть отогнут. Такие ножи единично или в составе небольших серий есть на всех елшанских стоянках. На стоянке Ильинка таких орудий выделено 7 ед. (рис.5, 5, 7, 8). На стоянке Чекалино – четыре орудия этого типа (Мамонов, 1995. С.10. Рис.5, 4, 12, 14, 16). Одно из них относится к модификации с черешком, расположенным под углом к лезвию (рис.5, 3), другие – к модификации, у которой черешок продолжает лезвие (рис.5, 4, 9). На стоянке Нижняя Орлянка мы находим один нож (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. С.89. Рис.11, 7). Его можно отнести к модификации с черешком, направленным под углом к лезвию (рис.5, 2).

Красный Городок. Здесь к изогнутым ножам модификации с черешком, направленным под углом к лезвию также можно отнести одно изделие (Кузьмина, Ластовский, 1995. С.38. Рис.6, 1) (рис.5, 1).

Троицкое. Целых форм искривленных ножей здесь не известно, но благодаря великолепным прорисовкам А.А.Ластовского, один фрагмент мы можем отнести к ножам с изогнутым лезвием (рис.5, 6). Речь идет о фрагменте пластины с ретушью утилизации, которая характерна для ножей такого типа (Ластовский, 2008. С.37. Рис.4, 44). Поэтому я все же склонен относить этот обломок к ножам. Представить себе основные черты изогнутых ножей можно по сводному рисунку 5.

Ножи-скребла. На стоянке Ильинка выделено 5 таких инструментов (рис.6, 1). По исполнению черешковой части они делятся на многочисленные модификации, среди которых преобладают две – с подтреугольным черешком и с аккомодационной частью, приподнятой над лезвием косо срезанными углами. В коллекциях единичны или представлены сериями до 3-5 единиц. На стоянке Чекалино к ножам-скреблам отнесены три формы (рис.6, 2-4). Одна из них описана А.Е.Мамоновым так: «Одно скребковидное орудие имеет вытянутые пропорции, обработано крутой ретушью по всему периметру; один край орудия выполнен как боковой скребок, а противоположный край заготовки имеет выемку, которая выделяет из корпуса шип» (Мамонов, 1995. С.19. Рис.7, 3). Подобная морфология указывает на новую модификацию ножей-скребел,

выполненных на нестандартной для орудий этого типа крупной пластинчатой заготовке (рис.6, 4). Но основные морфологические признаки ножей-скребел налицо: лезвие, близкое к скребковому, и выступающая аккомодационная часть. Классическую форму для ножей-скребел имеет изделие, выполненное на плитке (рис.6, 2). Здесь нестандартна технология обработки – двустороннее ретуширование. При этом, судя по профилю, орудие имеет скребловидный рабочий край. Третье орудие имеет ретушь лишь по аккомодационной стороне и небольшую центральную подтеку с одного из краев. Оно относится к модификации с черешковой частью, смещенной к одному из углов (рис.6, 3).

Красный Городок. К ножам-скреблам здесь можно отнести два орудия из «клада» (Кузьмина, Ластовский, 1995. С.41. Рис.9, 1, 10). В обоих случаях инструменты можно отнести к модификации орудий с аккомодационной частью, приподнятой над лезвием косо срезанными концами. В одном случае неотретушированный угол наводит на мысль о том, что орудие недоделано (рис.6, 8), в другом, подправка с угла серией резцовых сколов наоборот – свидетельствует о том, что орудие находилось в стадии подправки изношенного лезвия (рис.6, 6). И, хотя резцовые сколы уничтожили следы обработки лезвия, они сохранились на нетронutom резцовыми снятиями конце – это скребковая ретушь.

Нижняя Орлянка. К ножам-скреблам той же модификации, что и на Красном Городке (т.е. без ярко выраженного черешка, с приподнятой над лезвием косо срезанными углами аккомодационной частью) здесь можно отнести одно орудие (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. С.89. Рис.11, 4) (рис.6, 7).

Троицкое. Найдено орудие модификации аналогичной с Красным Городком и Нижней Орлянкой (Ластовский, 2008. С.39. Рис.6, 1) (рис.6, 5).

Резцы. Резцы встречены на четырех стоянках. На Чекалино их нет. Типологически на большинстве стоянок можно выделить резцы на углу заготовки, трансверсальные и единичные двугранные формы (рис.7, 1-15). Массовыми сериями встречены орудия на углу сломанной заготовки. Трансверсальных резцов нет на Троицком, зато сериями до 7 экз. они представлены на Ильинке, Нижней Орлянке, Красном Городке. Наиболее специфичны единичные двугранные

формы, изготовленные из крупных заготовок. Они и резцы из кусков с массивными кромками, укрепленными крупным резцовым снятием или серией мелких резцовых сколов – культуурообразующий компонент этого типа орудий (рис.7). Анализ материалов Ильинки показал, что резцовый скол использовался для множества целей. В том числе и для формирования различных орудий, аккомодационных частей. Поэтому судить о том, что за резец представлен на рисунке и резец ли это вообще представляется невозможным.

Острия. Выявлены практически на всех памятниках, кроме стоянки Троицкое, где, возможно, они и представлены в обломках, один из которых можно интерпретировать как обломок скошенного острия, второй – прямого (Ластовский, 2008. С.37, 38. Рис.4, 9; 5, 17). Однако без трасологического анализа этих форм сказать, чем они были и, следовательно, реконструировать их внешний вид, нельзя. Прямые острия массивной модификации со слегка искривленным профилем кроме Ильинки присутствуют на Чекалино (Мамонов, 1995. С.13. Рис.8, 10). Есть подобное острие на Красном Городке (Кузьмина, Ластовский, 1995. С.41. Рис.9, 8); есть аналогичное изделие и на Нижней Орлянке (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995. С.87. Рис.9, 10) (рис.7, 16, 17, 19-21). Модификация прямого острия с тонким профилем, помимо стоянки Ильинка, известна на Чекалино (Мамонов, 1995. С.15. Рис.10, 2) (рис.7, 18, 22). Кроме Ильинской стоянки, скошенные острия есть на памятнике Чекалино (рис.8, 1-4). Как выявил трасологический анализ орудий Ильинской стоянки, форма острий отражает их удержание в работе. Скошенные удерживались рукой, прямые – использовались как наконечники лучковых инструментов. Поэтому наличие или отсутствие типа отражает различные приемы сверления.

Наконечники стрел. Кроме Чекалинской и Ильинских стоянок, они встречены в материалах Троицкого и Нижней Орлянки. Наконечник с Нижней Орлянки, скорее всего, принадлежит к отжимному комплексу и, следовательно, не имеет ничего общего с елшанскими древностями. Наконечники елшанской культуры могут быть двух типов: асимметричные с боковой выемкой и симметричные с выделенным черешком или без него, а также с крылышками. Все эти орудия,

а также несколько экспериментальных наконечников приведены на рисунке 8.

Рубящие орудия представлены двумя типами изделий, изготовленных в технике двустороннего ретуширования на кусках или плитках, при отсутствии приема уплощения – середина изделия, как правило, следов оббивки не имеет.

Такие орудия могут быть двух типов. Первый интерпретируется как тесла. Для них характерны овальные, трапециевидные или подпрямоугольные очертания и овальный профиль угла схождения, образующие рабочее лезвие и придающие ему выраженную асимметрию.

Второй тип – долота, имеющие трапециевидную или подпрямоугольную в плане форму и треугольный, с широкой обушковой частью, профиль. Грани, образующие лезвия, сходятся под асимметричными и симметричными углами. Некоторые примеры этих орудий даны на рисунке 9.

Кроме двустороннеобработанных форм, долота представлены изделиями из отщепов и кусков. Они не носят двусторонней оббивки, но имеют сходные морфологические очертания. Встречен еще один тип долот – из утилизованных нуклеусов.

Думается, что эта характеристика вполне пригодна для выделения каменной индустрии

елшанской культуры. Она носит специфичные черты, которые отличают ее от всех других неолитических культур, существовавших в Поволжье.

Источники и литература

Гурина Н.Н. Мезолит верховьев р. Волга // Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1988.

Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у села Нижняя Орлянка на реке Сок. (Предварительная публикация) // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Кузнецова Л.В. Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.

Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.

Ластовский А.А. О культурном статусе керамики елшанского типа // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.

Ластовский А.А. Неолитическая стоянка Троицкое // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.

Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999.

Мамонов А.Е. Ранний неолит. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.

Праслов Н.Д., Рогачев А. Н. Палеолит Костенковско-Борщевского района 1879-1979. Л., 1979.

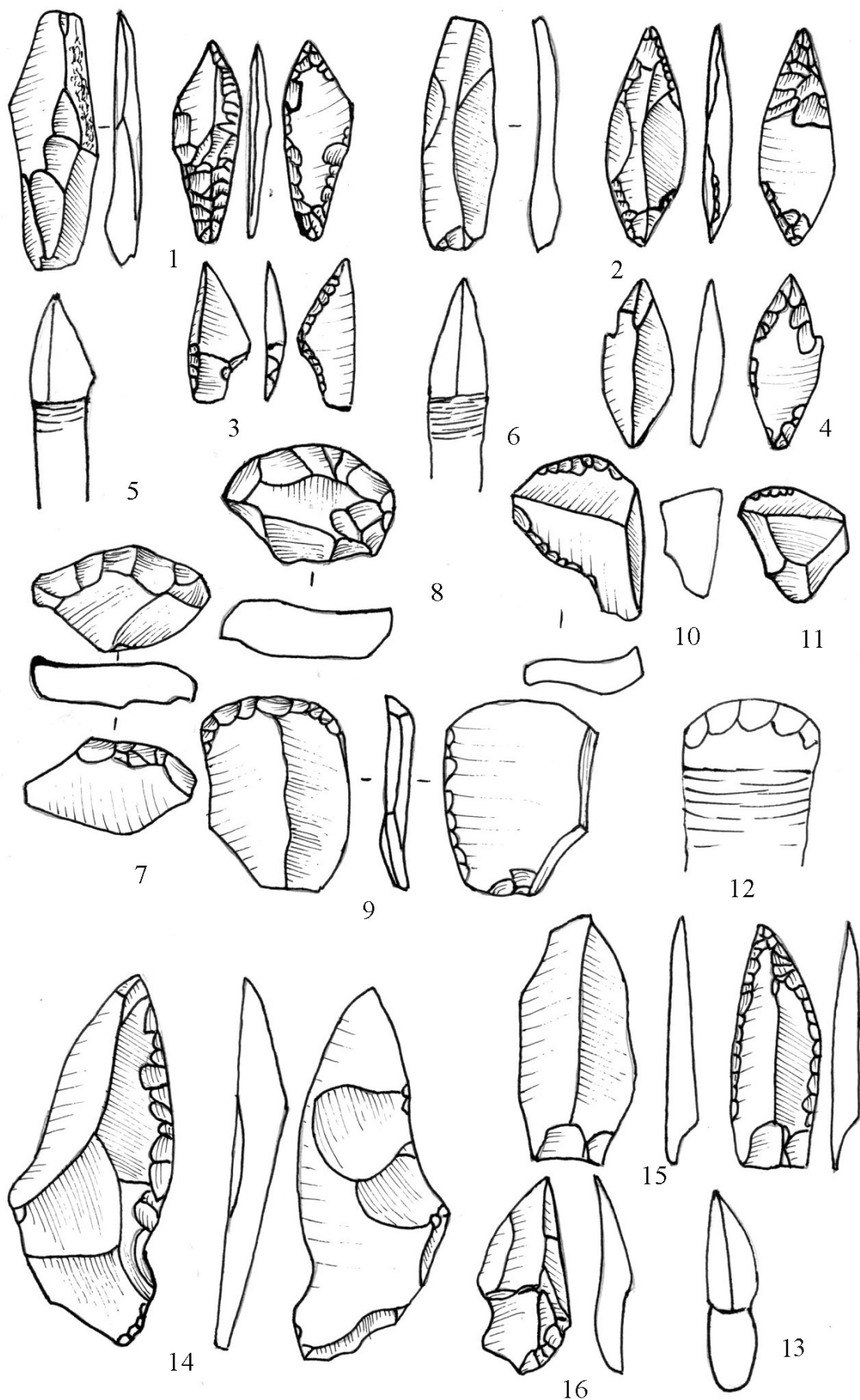
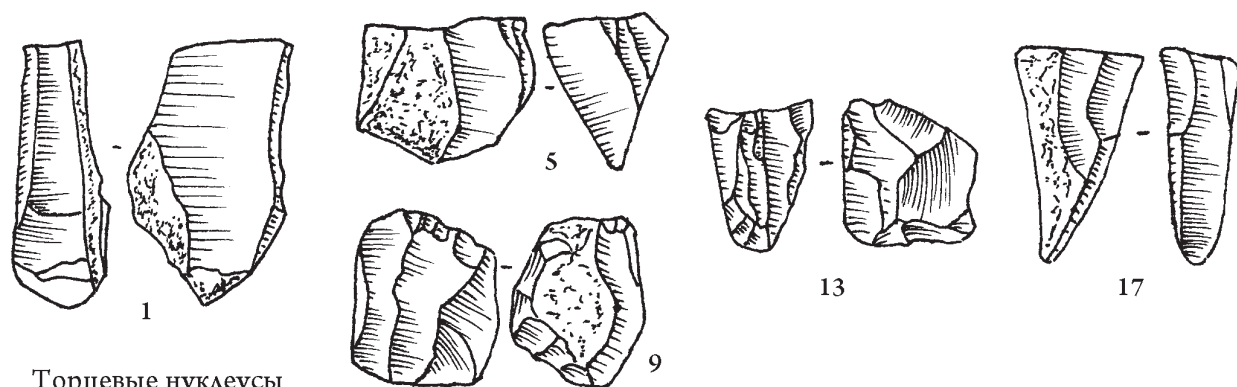
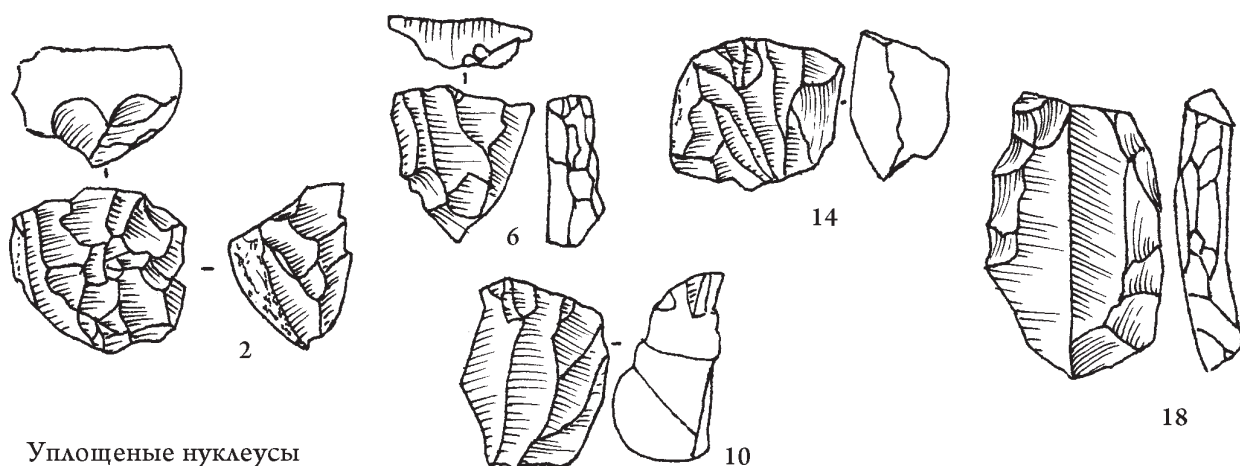

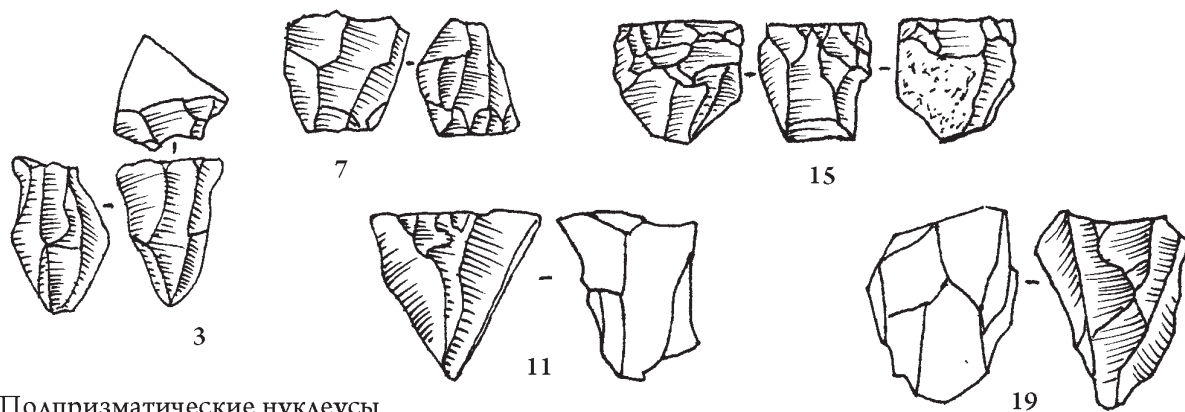
Рис.1. Принцип функциональной морфологии.

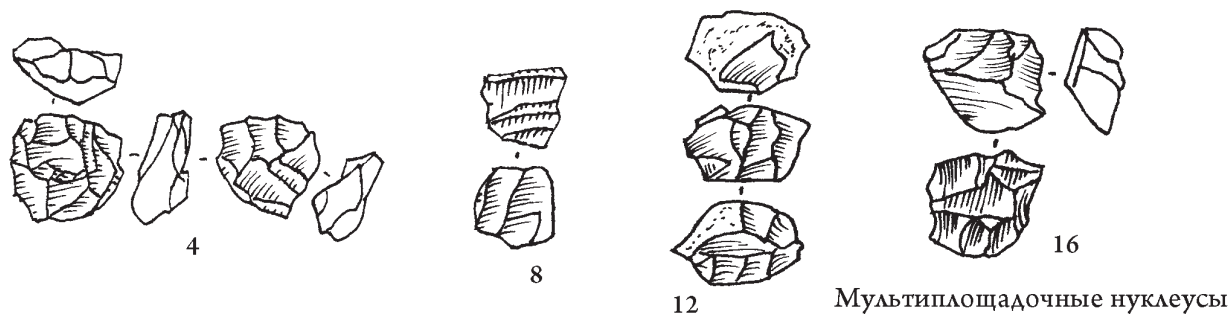
Торцевые нуклеусы

Уплощенные нуклеусы

Подпризматические нуклеусы

Мультиплощадочные нуклеусы

Рис.2. Технология расщепления камня на елшанских стоянках.

1-4 – Ильинка; 5-8 – Красный Городок; 9-12 – Нижняя Орлянка; 13-16 – Чекалино; 17-19 – Троицкое.

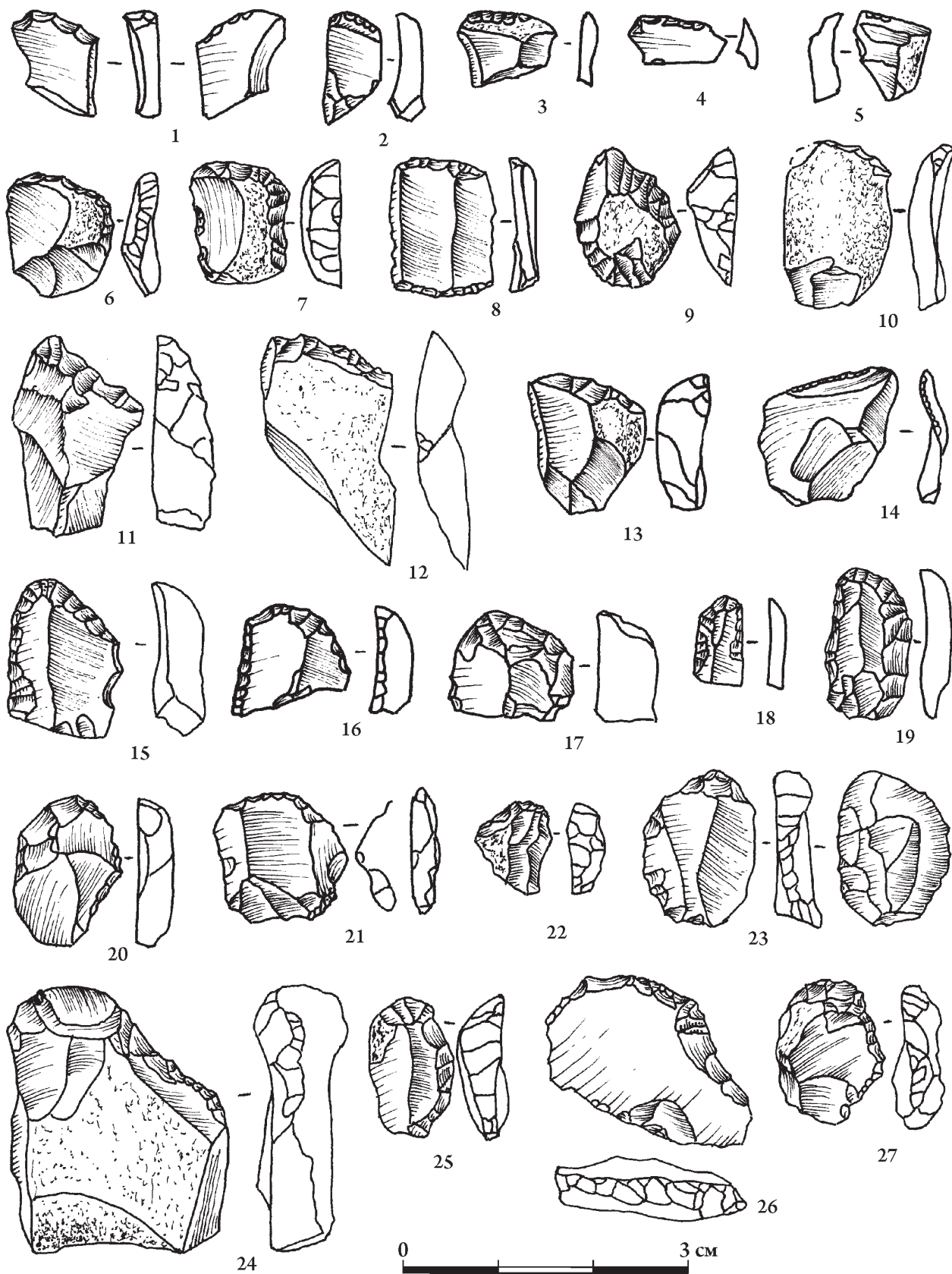

Рис.3. Скошенные (1-14) и подокруглые+скошенные (15-27) скребки.

Стоянки Ильинка (1-5, 15-20), Чекалино (6-8, 21, 22), Нижняя Орлянка (9-12, 23-25), Красный Городок (13, 26), Троицкое (14, 27).

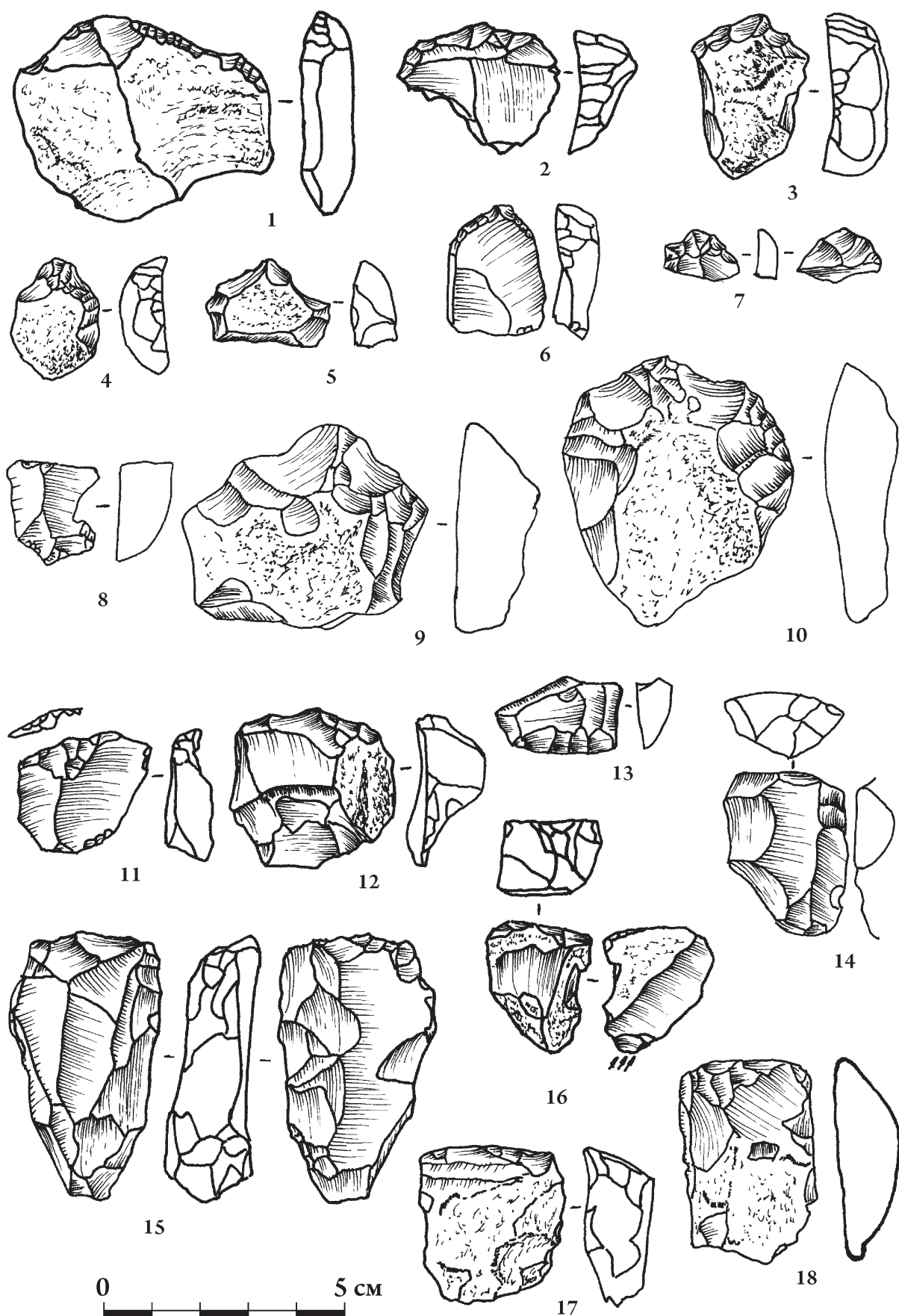

Рис.4. Скребки с плечиками.

1 – Красный Городок; 2, 3 – Чекалино IV; 4-6 – Нижняя Орлянка; 7-10 – Ильинка; 11-12 – Троицкое. Скребки с прямым лезвием: 13-14 – Ильинка; 15 – Чекалино, 16 – Троицкое; 17-18 – Нижняя Орлянка.

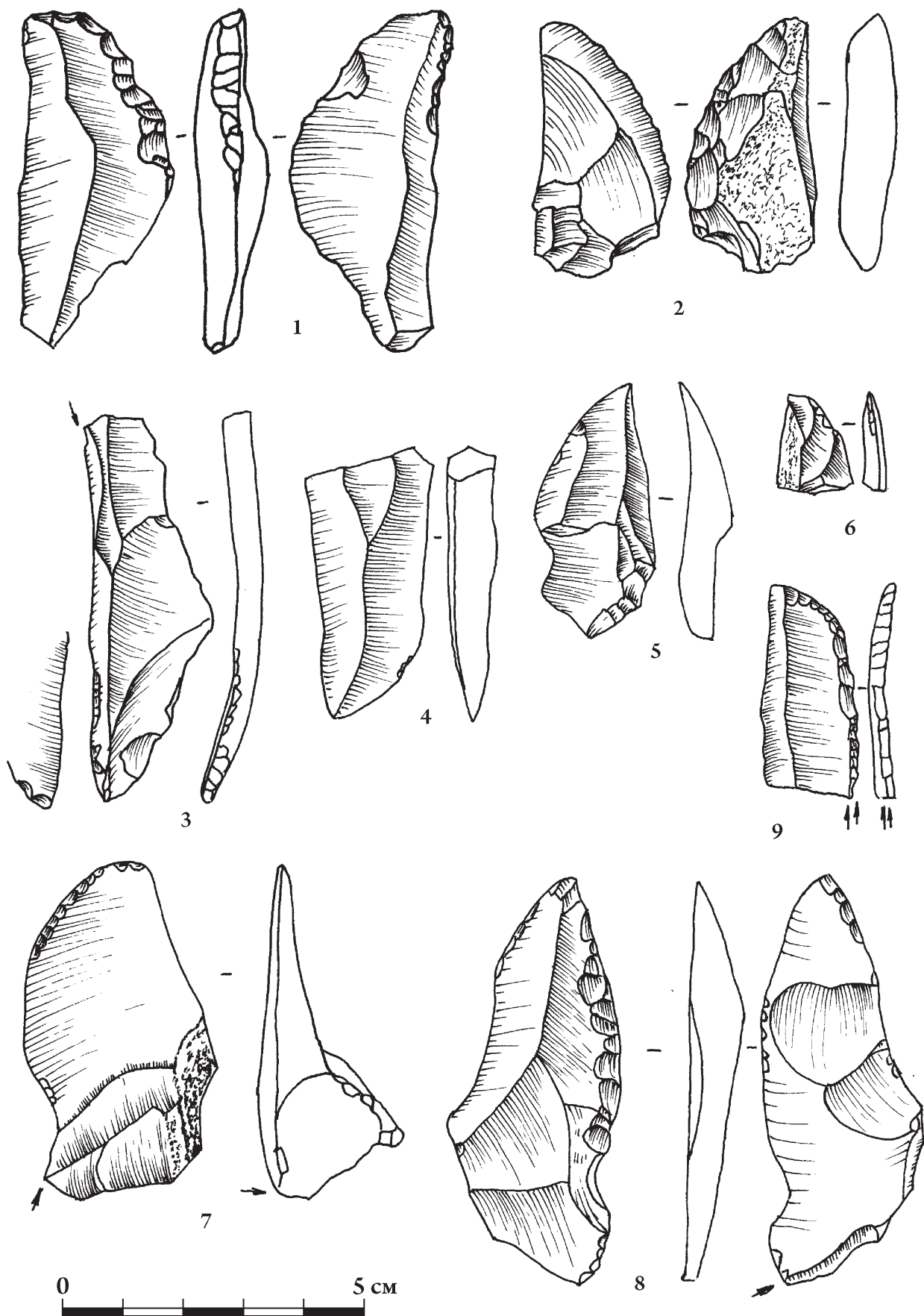

Рис.5. Ножи елшанской культуры.

1 – Красный Городок; 2 – Нижняя Орлянка; 3-5 – Чекалино IV; 6 – Троицкое III; 7-9 – Ильинка.

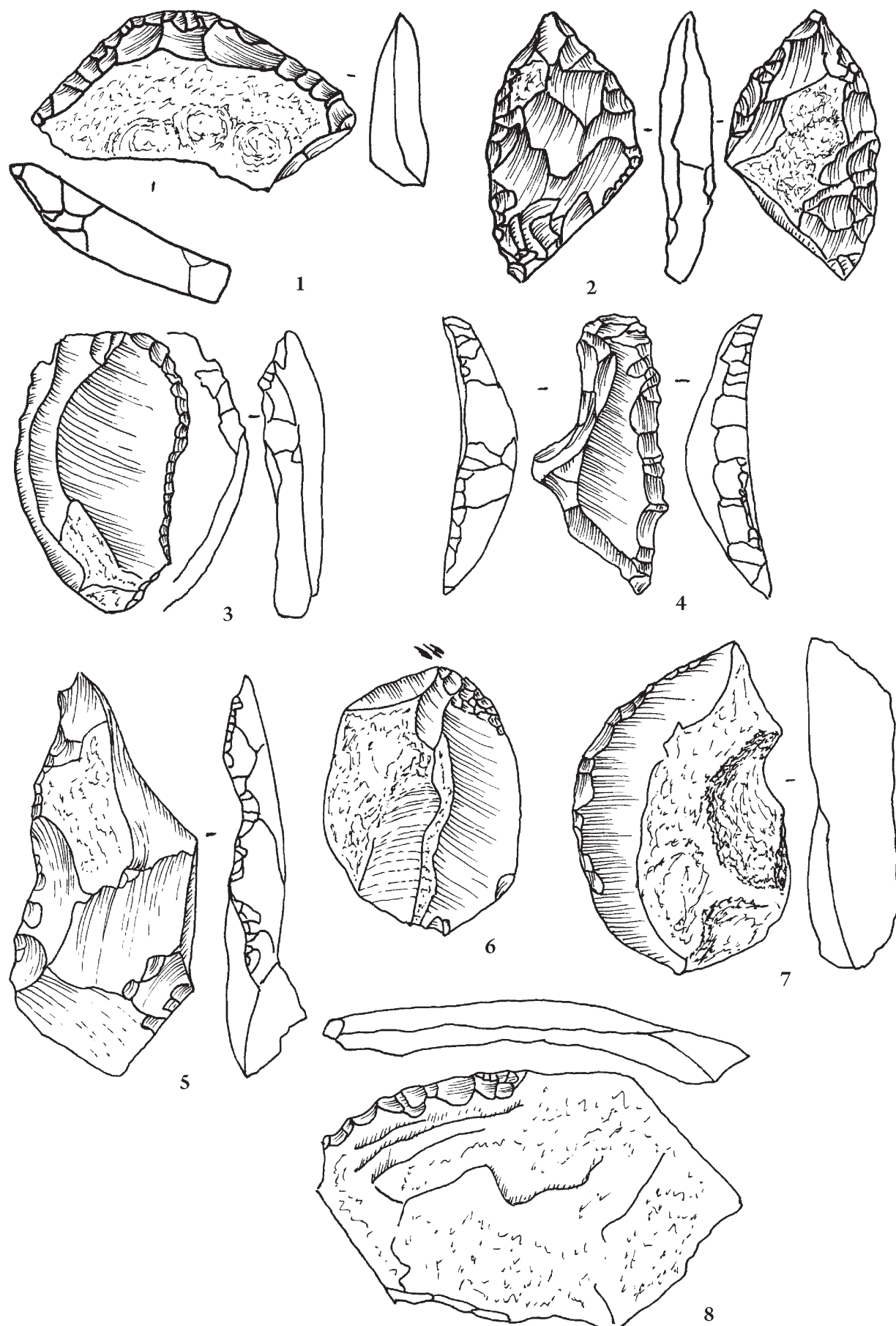

Рис.6. Ножи-скребла елшанских стоянок.

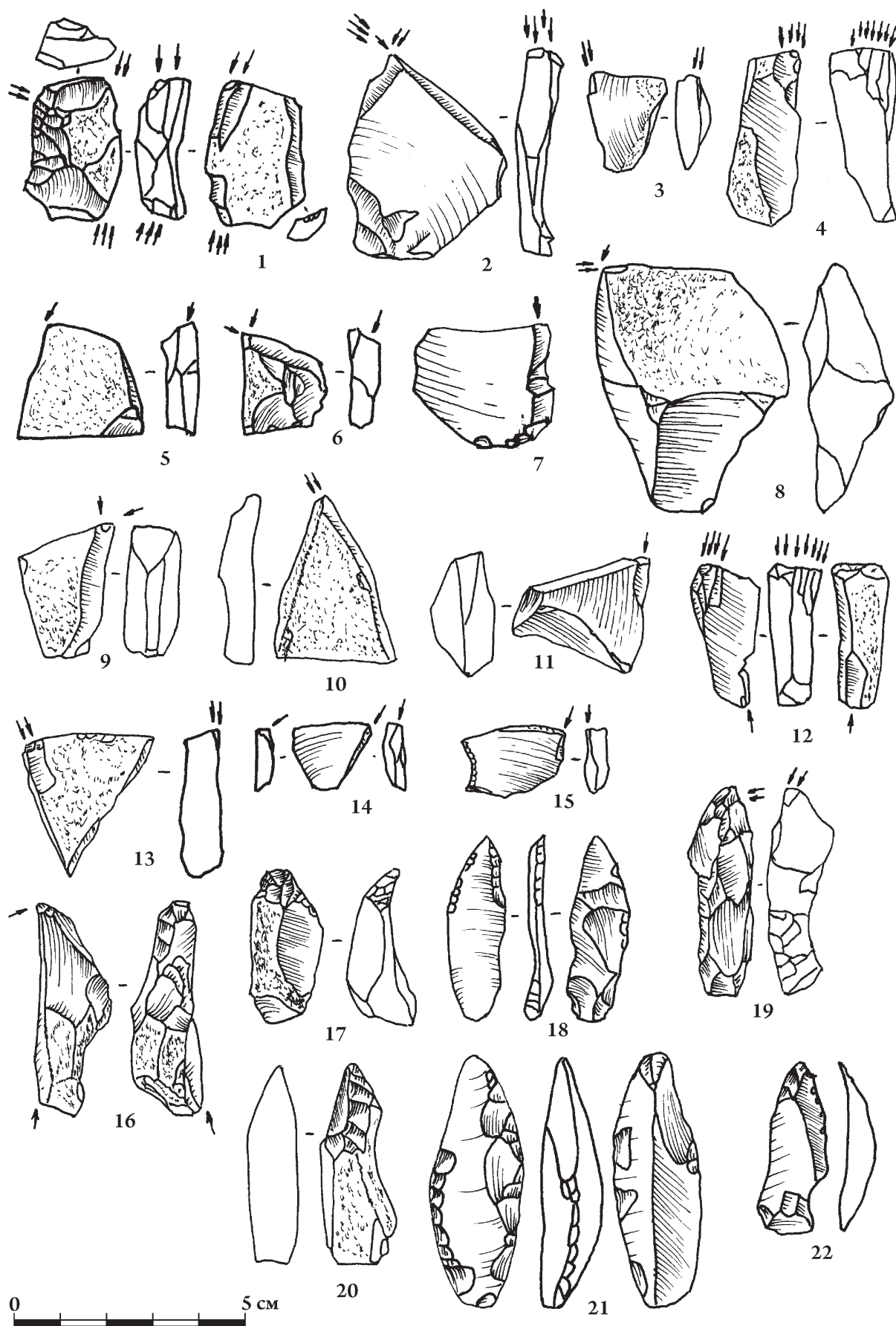

Рис.7. Резцы елшанских комплексов.

1-3 – Троицкое; 4-6 – Красный Городок; 7-11 – Ильинка; 12-15 – Нижняя Орлянка. Прямые острия: 16 – Нижняя Орлянка; 17-18 – Чекалино; 19 – Красный Городок; 20-22 – Ильинка.

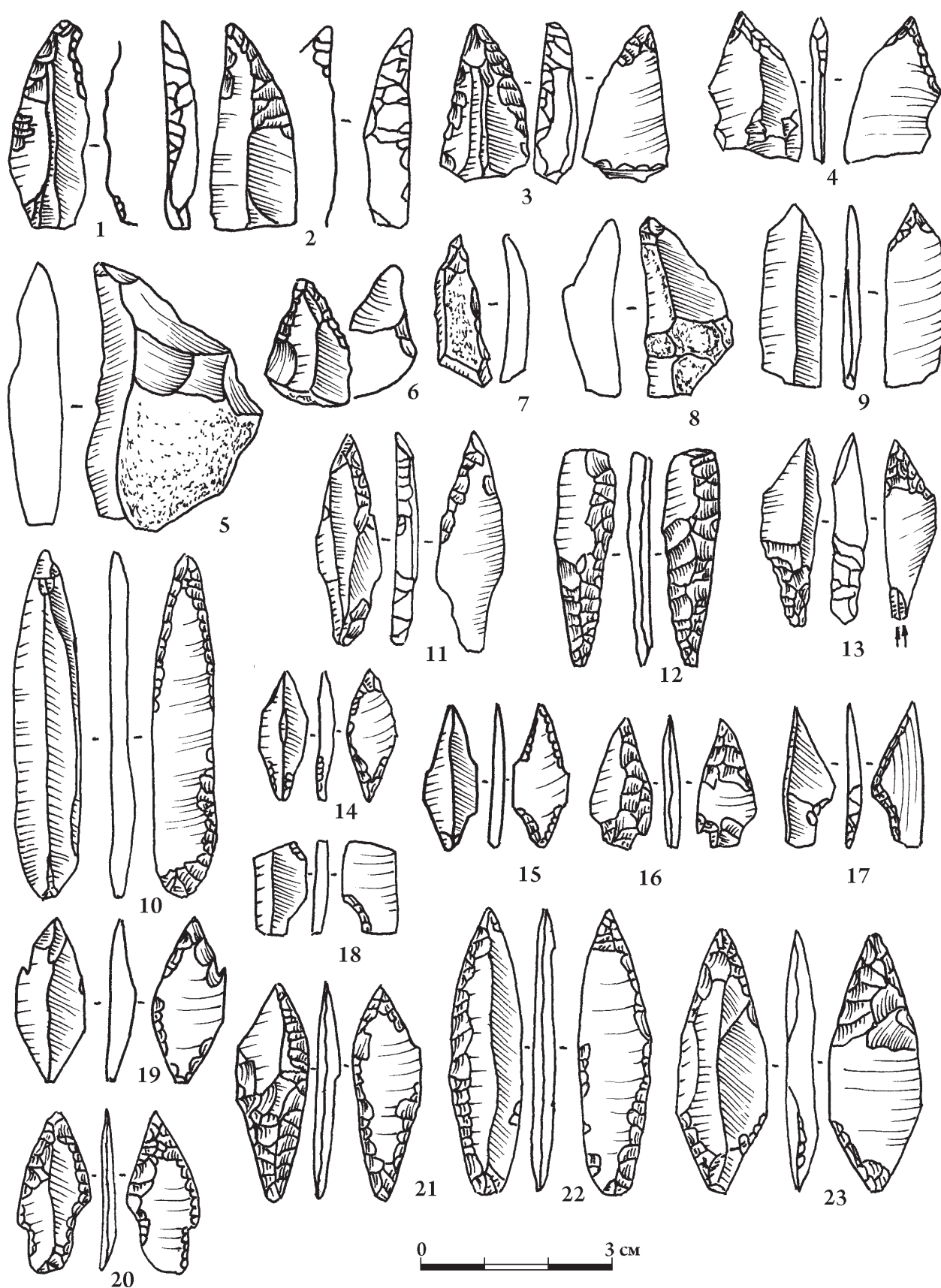

Рис.8. Скошенные острия.

1-4 – Чекалино IV; 5-8 – Ильинка. Наконечники стрел еланских стоянок: 9 – Троицкое III; 10 – Нижняя Орлянка; 11-14 – Чекалино IV; 15-19 – Ильинка; 20-22 – экспериментальные наконечники.

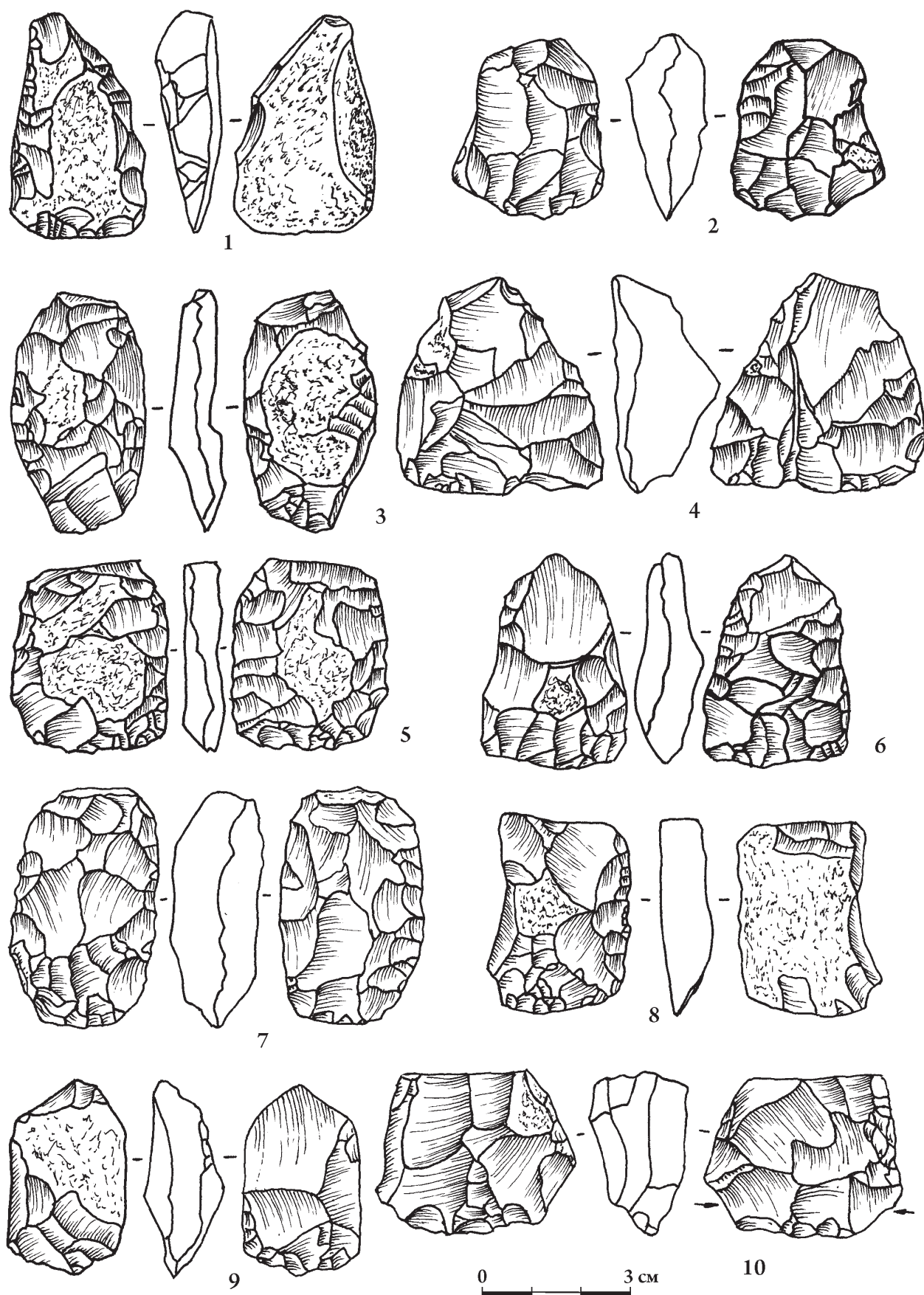

Рис.9. Рубящие орудия елшанской культуры.

1-3 – Чекалино; 4-5 – Нижняя Орлянка; 6-7 – Красный Городок; 8-9 – Ильинка.